Н.И.Забродина

«Унесённые ветром»

Книга первая
Купечество города Спасска

Спасск 2023 год

Н.И. Забродина

«Унесенные ветром»

По статистике 1900–х годов в Спасске зарегистрировано более 80 купцов. Они были разного достатка. 33 купца имели лавки и промышленные заведения. Кроме того, часть из них в 1900-е годы приобретали помещичьи земли и леса по 300 – 400 десятин. Это Вихровы, Сазонкины (имели винный завод), Бундиковы, Маковы, Самгиновы, Исачкины, Соболевы, Воробьевы и др.

Купцы со средним достатком, держали маслобойни, мельницы, кожевенное производство, шерстомойни. Они также торговали зерном, держали сады (подробнее см. книгу «Спасская летопись», гл. 6. 2011 г.)

Но вот наступил 1917 год. Первые восторги по поводу революционных событий быстро улеглись. К концу года стало ясно, что у дворян, предпринимателей в России нет шансов продолжать прежний образ жизни. «Кто был ничем, тот станет всем» и наоборот. Тогда-то и родилось явление, которое гениальный русский писатель М.А Булгаков обозначил как БЕГ.

Когда стали отнимать дома, возникла угроза жизни и свободы, десятки тысяч семей сорвались со своих мест. Обеспеченные люди отправлялись за границу, другие меняли место жительства внутри страны. Этому способствовала и развязанная гражданская война, голод и житейское неустройство.

То же было и в Спасске. Представители перечисленных фамилий скрылись из города, в основном, поселились в Москве и Подмосковье. Их дома новая власть конфисковала, в них разместились советские организации, некоторые здания отдали под квартиры горожанам.

Оставшиеся представители купеческих семей ждали своей участи. После завершения гражданской войны карательные органы взялись за выкорчевывание оставшихся семей несчастных людей, которые не имели материальной возможности покинуть город. Вновь созданные органы ОГПУ выявляли такие семьи и высылали их как преступников. Это Велькины, Вярвельские, Красильниковы, Мошкины, Устьинские и другие. Даже семьи иностранных подданных Эфендиева и Хельгрена попали в эти списки. В 1920-30- е годы более 500 человек в были лишены гражданских прав, а, следовательно, и право на работу. (См. «Спасская летопись», гл. 8).

Обещанное народу благополучие долго не наступало, особенно в сельской местности. Только спустя полвека после революции во второй половине 1960-х годов крестьяне получили паспорта, улучшилось их материальное положение в связи с введенной денежной оплатой труда, а не мифических трудодней с неопределенной оплатой.

Получив возможность учиться, сельская молодежь покидала свои села, устраивалась трудиться в городах. Это тоже были люди, «унесенные ветром». В итоге села обезлюдели. Для примера: по переписи населения 1928 года в селах в границах нынешнего района было 40,5 тысяч человек, в 2010 году - 13 тысяч. В районе с учета снято 20 названий сел и деревень.

Но вернемся к 1917 году. Удалось собрать некоторые сведения об отдельных лицах, вынужденных бежать со своей родины.

Ахлебинины. Древний княжеский род, ведущий свое начало в 15 веке от князей ярославских; княжеский род пресекся в начале 17 века, потом представители этой фамилии числились дворянами. Они имели земли в Шацком и Темниковском уездах. При колонизации земель в Поволжье представители рода были служилыми

людьми, первопоселенцами территории нынешних вадинских и спасских земель. Это Михаил Андрианович Ахлебинин и его потомки. Им основано село Ключище (при ключах), позже переименованное в Ахлебинино. У другой ветви их огромного рода были земли и в Пензенском уезде.

Ольга Александровна Ахлебинина (1873-1943).

Основатель Раменского Историко-художественного музея. Дочь помещика А.Н. Ахлебинина (1838-1916), владельца с. Ахлебинино Наровчатского уезда. Она, как и сестра Александра (1877-?), бежали из имения в 1917 году. Жили в Подмосковье. Их брат Александр (1878-?) после смерти отца в 1916 году владел ахлебининским имением в 436 десятин земли, огромным садом в 12 десятин, остатки которого сохранились до сих пор. В девятисотых годах он служил в уездной землеустроительной комиссии, проводившей земельную реформу. В 1917 году он – начальник уездной милиции, после установления советской власти в уезде выбыл в неизвестном направлении.

Фото 1930-х гг.

Бундиковы. Купеческий род, прибывший в новообразованный город Спасск Тамбовсой губернии в конце 18 века. Представители этого рода были успешными предпринимателями, купцами 1 гильдии, торговали зерном, имели пенько-трепальную фабрику. Среди них отметим деятельность Василия Кузьмича Бундикова (1821-1876), пожертвовавшего средства на возведение Вознесенской церкви в Спасске в 19 веке. Он 20 лет был старостой этого храма и похоронен возле него. Представитель другого клана Бундиковых Иван Дмитриевич (1850-1913), купец 1 гильдии, староста Вознесенского храма, многолетний директор Городского общественного банка. Представители этой фамилии активно занимались общественной деятельностью в земских и городских учреждениях. Их потомки после революции 1917 года бежали из города.

Т.Н. Бундикова, дочь театрального режиссера Николая Николаевича Муратова, жившего в Спасске, а позднее - в Москве, врач, г. Москва. 1 муж - Вилькин М. И. Их дети знаменитые актеры Вилькины, Охлупины. 2-й муж – Бундиков. Имя мужа установить пока не удалось. Скорее всего, это потомок И.Д. Бундикова.

Бундиков Василий Васильевич (1856-п.1905), купец 1 гильдии продолжил бизнес своего отца Василия Кузьмича. Но ему тесно было в небольшом городе. В 1900-х годах он приобрел землю в селе Александровке (Черкасское) Керенского уезда 1300 десятин и в селе Волхонщино Петровского уезда, ныне Кондольского р-на, 1574 десятин, имел мельницу, конный завод. Известный коннозаводчик и участник лошадиных бегов в разных городах России. Его имя попало в мемуарную литературу.

Вот как описывает его автор мемуаров А.П. Кузнецов: «…здоровенный мужчина в серой поддевке и точно такой же фуражке, которая у него сдвинута на самый затылок. Из под фуражки выбиваются лохмоты волос; борода большая русая, производит впечатление нечесаной. Поддевка, распахиваясь, дает видеть белую не совсем чистую рубашку, перевязанную на огромном брюхе тоненьким пояском. Это большой знаток лошадей, барышник, кутила, картежник В.В. Бундиков… Он сразу прилаживается к А.С. Гевлич и, видимо, что-то ей рассказывает интересное. Оба они смотрят на лошадей, секундомеры и смеются… А эта А.С. Гевлич такая красивая, такая привлекательная и так знает лошадей, к тому же отлично рисует их и карандашом и масляными красками…Ведь говорят про Бундикова, что он имел столько лошадей за всю свою жизнь, что и не сочтешь, что он такой знаток, что видит все недостатки и пороки лошадей издали, что он побывал на всех ипподромах России и что он прожил миллион рублей. Ну, разве это не герой, разве бы не счастье поговорить с таким человеком!».

Его дети: **Николай Васильевич** (1880-п.1937), родился в Спасске, в 1930-е годы – завхоз Спасской больницы, арестован в 1937 году, приговорен к 10 годам. Реабилитирован в 1957 году. **Александр Васильевич** (1885-1973) – художник, учился в Пензе, после революции - в эмиграции.

Бундиков Александр Васильевич (7 ноября 1885, Спасск – 1973, Париж).

Художник и педагог.

В эмиграции во Франции. Писал пейзажи, натюрморты и портреты в реалистической манере. В 1929 году в Париже провел выставку картин в галерее на rue Bonaparte. Участник Осеннего салона (1927–1931), выставки русских художников в галерее La Renaissance (1932). Сотрудничал в Новом французском театре для юношества и руководил балетным классом в Русской гимназии в Париже (1930-е). Член общества «Икона», выступал с лекциями об искусстве иконописи.

Похоронен на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Фото начала 1900-х г. Пенза

Одна из графических работ А. Бундикова

Бутлеры - дворяне немецко-польского происхождения, их имения были в Спасском уезде, ныне территория Республики Мордовия.

Генерал **Бутлер Лев Львович** (1876-1934), окончил Николаевское инженерное училище, строил Трансибирскую магистраль в районе Байкала; после смерти отца в 1907 году поселился в родовом имении в Александрии, стал помещиком, открыл винокуренный завод. Активно занимался общественной деятельностью в Спасском уезде: почетный мировой судья, земский гласный, 1909-1917 гг. Жена Анна Викторовна Ковригина, дочь московского купца (?-1920). Семья бежала из имения. Дети: Вера, Лелик и жена погибли от тифа по дороге на юг России. В 1920 году с дочерьми Бутлер эмигрировал в Сербию, где организовал цех по переработке леса, но экономический кризис 1929 года привел его к решению уехать в Морокко, которое было под протекторатом Франции, там требовались инженеры. Остановился в Рабате, где в это время проживало много русских эмигрантов, в их числе и военные, служившие во французском Иностранном легионе. За несколько лет службы они получали французское гражданство.

Лев Львович в качестве инженера строил железную дорогу Ужда–Фез. После окончания учебы в Сербии его дочери прибыли к отцу. Дочь Валентина (1910, Москва-1999, Марокко), в замужестве Подгаецкая. Дочь Наталья (ок.1912-1975) в замужестве Дорошевская жила и умерла в Париже.

У Л.Л. Бутлера было два брата. Бронислав Львович (1866-1930). Генерал-майор, военно-морской инженер-строитель. Приняв Советскую власть, в 1922-1925 был военспецом, помощником начальника инженеров Севастопольской крепости, затем Береговой обороны Черного моря (1925-28), начальником инженеров Береговой обороны Черного моря (1929-30). Похоронен в Севастополе.

Судьба третьего брата Евгения Львовича, активного земского деятеля уезда, нам неизвестна. Видимо, он скрылся из своего имения с. Никольского в 1917-1918 годах.

Л.Л. Бутлер с женой

Дом Л.Л. Бутлера в имении Александрия

Вихровы – старообрядческий клан спасских купцов и мещан, они первыми появились в новообразованном городе в конце 18 века. Разной была их судьба. Многие поднялись выше мещанского сословия, другие периодически именовались то купцами, то мещанами. Более удачливым оказался Василий Иванович Вихров (1842-1908), купец 2 гильдии, торговал зерном, бакалеей, вином. Имел в уезде землю и лес в селах Савве и Савинских выселках, где действовал крахмальный завод, содержал породистых лошадей верховых и упряжных пород. В собственном доме в Спасске на Соборной площади (ныне здание полиции) действовали 2 лавки. Постоялый двор Вихровых находился на ул. Красной в доме рядом с бывшими яслями.

По его земле прошла Московско-Казанская железная дорога (разъезд Вихрово между Потьмой и Торбеево). Это память о нем.

Сын Вихров Николай Васильевич (1873-1946) образование получил в Спасском 3-х классном городском училище, которое окончил в 1889 году в 16 лет. Дальше учиться не пришлось, т. к. отцу нужен был помощник в деле. В записках о своей жизни он пишет: «Вся моя работа после окончания школы проходила в изучении и развитии сельского хозяйства отца (в деревне Савинские выселки)… Путем долгой и упорной работы, главным образом над улучшением качества почвы… мне удалось поставить хозяйство на ноги. Урожайность поднялась, и хозяйство стало хорошим. Пришлось организовать крахмально-терочное производство, сначала кустарное с конной тягой, а потом с локомобилем, что дало некоторую поддержку сельскому хозяйству. Отношения с крестьянами у меня всегда были хорошими, мне много приходилось помогать им советами и указаниями по хозяйству.

Одновременно с занятием сельским хозяйством служил членом земской управы с 1904 по 1917 годы без перерыва. Мой отец умер в 1908 году. В октябре 1917 года я присутствовал на съезде Всероссийского общества крахмально-паточных заводов в Москве, где был избран членом правления общества в качестве специалиста по этому производству при Московском областном продовольственном комитете. **Хозяйство сдано в ноябре 1917 года Спасскому уездному земельному отделу в полном порядке.**

В августе 1918 года получил назначение от Главкрахмала директором Новлянского паточного завода Муромо-Меленковского района и прослужил в этой должности до 1 октября 1920 года».

Дальнейшая деятельность Н.В. Вихрова связана с крахмально-паточным производством, заготовками сырья и сбыта, где он занимал руководящие должности. С 1 мая 1938 года был управляющим Треста и уполномоченным по экспорту Горьковской области. Великая Отечественная война застала его в Муроме, где он жил с женой Еленой Парамоновной в коммунальном доме, в одной комнате, имел огород во дворе дома. Он увлекался выращиванием цветов, особенно георгинов. Его экземпляры были представлены на ВДНХ в Москве. Во время войны он приютил у себя внуков и других родственников, в одной комнате жили более 10 человек. Сам Н.В. Вихров работал до самой смерти. Умер 14 сентября 1946 года в Муроме.

Это единственный случай в Спасске, обошедшийся без репрессий. Николай Васильевич все точно рассчитал.

Дом Вихровых. Современный вид

Лачиновы

У Сергея Аполлоновича Лачинова (1843-1913) была нелегкая судьба. Он незаконнорожденный ребенок спасской мещанки Екатерины Куприной, отец Лачинов Аполлон Михайлович, абашевский помещик, который оформил их супружеские взаимоотношения только в 1865 году. По рождению Сергей носил фамилию Иванов, воспитывался в Москве. Он окончил московскую гимназию, выдержал испытание на звание учителя истории и географии в Московском университете. В августе 1863 года он определен учителем в Клинское уездное училище, потом был смотрителем училища. В 1871 году он уже титулярный советник.

В 1871 году Аполлону Лачинову разрешили узаконить Сергея, «как сына, принять фамилию отца и вступить во все права по роду и наследию, законным детям принадлежащие».

В 1874 году С.А. Лачинов служил инспектором училищ Московской губернии в чине титулярного советника, удостоен орденов св. Станислава и св. Анны. В сентябре 1874 года он ушел в отставку и переехал с семьей в Абашево. Отец выделил ему 300 десятин земли.

Сергей Аполлонович стал успешным предпринимателем нового типа, к 1910 году он имел уже свыше 1 тысячи десятин земли в Наровчатском уезде, открыл 3 винокуренных завода, в т.ч. и в Абашеве. После переезда он служил мировым судьей в Наровчатском уезде, потом – земским начальником. 12 лет избирался уездным предводителем дворянства, только незадолго до смерти вышел в отставку. По его инициативе в уезде в 1908 году установлена телефонная связь.

12 детей С.А. Лачинова: Михаил (1870, род. в Клину, в 1915 году пожалован Георгиевским орденом), Александр (1871), Петр (1873), Екатерина (1874, род. в Москве), Александр (1875), Сергей (1877), Дмитрий (1879-1914, убит на войне), **Иван** (1883 – жил в Екатеринославле, служил в Белой армии. 7 окт.1931 года приговорен к 3- м годам ссылки, отправлен в Северный край), Владимир (1884), Софья (1886), Ольга (1887**),** Аполлон (1889). **Некоторые с**ыновья также состояли землевладельцами Наровчатского уезда, владели 3-мя винокуренными заводами, занимались общественной работой по земству.

Аполлон Сергеевич Лачинов (1889-1941) большей частью жил в Москве, женат на балерине Н.С. Чернобаевой, в браке дочь Наталья (1916-2015), внебрачный сын Сергей (от Бурмистровой Елены Григорьевны), его внук Аполлон Сергеевич.

Первостроитель города Новоуральска (*Статья О. П. Жидковой – директора Новоуральского историко-краеведческого музея)*

В администрации поселка Загорянского (Московской обл.) нас уже ждали, довезли до дома, где живет **Наталья Аполлоновна Лачинова**. Типичный дачный домик постройки начала 20 века, нас встретила очень милая подвижная женщина, даже не верилось, что ей уже идет 97-й год. Бросились в глаза старинные вещи: голландские печи, старые венские стулья, невероятно красивая лампа, прямо дом - музей, да и только. Хотелось побыстрее узнать, как она попала на стройку «ядерного щита России»?

Наталья Аполлоновна заговорила, через некоторое время у меня было ощущение, что я давно её знаю. Я представила, какой ужас испытала красивая, молодая, талантливая балерина, её мать, которая виновата в том, что к 1917 году она ну не как не могла стать пролетарием. Я смотрела на её портрет,

Бродский И. Портрет Н.С. Чернобаевой. 1916 г.

висевший на стене, подлинник был подарен Натальей Аполлоновной музею - вартире И. Бродского. Иосиф Бродский написал портрет её матери в 1916 году. Балерина Чернобаева Нина Сергеевна участвовала в первом Русском сезоне Сергея Дягилева в Париже, в 1915 году снялась в фильме Е. Бауэра «Грезы», где сыграла роль артистки, главной балерины оперы Тины Виарской.

Отец Аполлон Сергеевич последний отпрыск дворянского рода Лачиновых, ведущих свою историю с 16 века. Их родовое имение находилось в Пензенской губернии в Наровчатском уезде в селе Абашево. В их роду были военные, участвовавшие в Отечественной войне 1812 года, инспектора училищ Московской губернии, владельцы винокуренных заводов. Село Абашево вошло в историю благодаря гончарному промыслу и прославленной народной абашевской игрушке.

В 1917 году агрессивные действия против помещиков набрали силу. Хозяева вынуждены были покинуть село. Расхищены и уничтожены заводы, разграблены усадьбы. Воинские отряды фактически не препятствовали разгрому. Крестьяне требовали раздела помещичьей земли. Весной 1918 года новые власти составили акт об остатках имений. В нем записано, что в имении А.С. Лачинова посева хлеба не было, паровой двигатель винокуренного завода сломан, деревянный флигель передан для кооперативной лавки. Дом определен под школу. Остались без ухода два сада в 5 десятин.

Наталья Аполлоновна вспоминала, что до 5 класса воспитывалась в традициях русских дворянских семей, прекрасно владела немецким и французским языками. Когда она начала читать наизусть стихи Тютчева, Некрасова, Пушкина мне стало неловко, что мы не сможем составить ей компанию и продолжить начатые ею стихи…

В 8 лет маленькая Наташа заболела туберкулезом. Чтобы спасти девочку, родители купили дачу на Загорянке под Москвой и завели корову – надо было отпаивать единственную дочь молоком.

Аполлон Сергеевич окончил знаменитый Санкт-Петербургский технологический институт. По специальности он был инженер – строитель. Наташа пошла по его стопам и окончила Московский институт железнодорожного транспорта. Позже специальность строителя её спасла от смерти в лагерях. А пока в семье было табу говорить о дворянском происхождении. Отца долгое время не брали на работу, семья голодала. Мать продала все семейное золото, чтобы выжить. Когда началась Великая Отечественная война, отец записался в народное ополчение, но смерть пришла раньше, он умер от инсульта. Наталья вместе с другими выпускниками – железнодорожниками строила оборонительные укрепления под Смоленском, была даже ранена в ногу. Была отправлена обратно в Москву. По выздоровлении получила направление на станцию Красная Пресня Московской железной дороги. Работала начальником механической мастерской в пропускном пункте, где дезинфицировали и латали эшелоны с фронта.

Шел 1944-й год. Однажды к ней подошла заплаканная работница и попросила три дня на похороны ребенка. Женщина рассказала, что в детском саду умерло сразу несколько детей- то ли от голода, то ли от плохого ухода. Наталья Аполлоновна в сердцах сказала: «Что же это такое? В детских садах детей морят как котят!». Про детские сады донесли. Вот где припомнили её происхождение. Наталье Аполлоновне дали 10 лет лагерей. Сначала метрострой в Москве, а потом отбывала наказание в Тавдалаге. Когда зашла в барак, то не могла сразу понять, почему стена шевелится, подошла поближе и увидела живую стену из клопов.

По статье 58 пункта 10 части второй она переходила из мест заключений. С 10 августа 1947 года прибыла в ИТЛ – 100 (исправительно-трудовой лагерь), что был расположен на территории строящегося секретного объекта (завода № 813), она попала в ОЛП № 4 (отдельный лагерный пункт). Личное дело под номером 8932. На всю жизнь запомнилась густая баланда, вместо воды, что давали в Тавдалаге. С 3 июля 1948 находилась в первом лагерном отделении. «Урановый проект» требовал много сил, поэтому питание в ИТЛ- 100 отличалось, от того что ей пришлось пережить. Работали на совесть. За хорошую работу платили деньги. Все до копеечки отсылала маме в Подмосковье. До окончания срока оставалось 3 года. Наталья Аполлоновна работала техником - строителем. С её мнением считались, а однажды она спасла не только себя…

Во время строительства одного из объектов она обратила внимание, что на стене появились микроскопические трещины. Оказалось, что заключенные, которым абсолютно безразлично из чего строить, лишь бы день лагерный скорее закончился, несколько рядов кладки выложили мягким облицовочным кирпичом. Если бы Лачинова

не заметила трещин, стена здания непременно бы обрушилась. Можно представить, сколько голов она спасла. Этот случай был хорошим уроком для начальства. Наталье Аполлоновне скостили три года. Освобождение пришло 19 февраля 1951 года. Однако с лагерной жизнью рассталась не сразу. Работала в бригаде вместе с заключенными. Только возвращалась уже не за колючую проволоку, а в такой же примерно барак, что были отстроены заключенными в Западном поселке. Вышла на волю, и кроме предоставленного барака, деревянного каркаса вместо кровати, который набила опилками, ничего другого не было. В городе при её участии построено много объектов. Строила она и театр. И на торжественное открытие театра в начале ноября 1951 года, на котором присутствовал весь свет строительства завода, пригласили и её, единственную из бывших заключенных. К тому времени успела скопить деньги, купила черный сатин и сшила длинное вечернее платье. Выезжать бывшим заключенным из города категорически запрещалось. Однако помог З. С. Джилавян, его фамилию она с легкостью вспомнила. Он помог устроиться в Верхнем Тагиле на ГРЭС, потом она работала в Караганде, и только в 1959 году разрешено было посетить родной Загорянск. В этом же году на руках Натальи Аполлоновны скончалась мать.

Наталья Аполлоновна призналась, что радостных моментов в жизни ой как мало было. И с улыбкой: «Самое счастливое время у меня сейчас. Есть крыша над головой, есть что поесть и что надеть. Много ли человеку надо?». В чем источник её долголетия? И опять с улыбкой: «Все очень просто, каждый день обливаюсь холодной водой». Н.А. Лачинова умерла на 100-м году жизни, не дожив 5 месяцев до своего столетия. На ее доме установлена мемориальная доска.

Начаркины родом из пригорода Саранска. Дмитрий Семенович Начаркин (ок. 1820-1889) после крестьянской реформы купил в деревне Дарьино Белокключевской волости винокуренный завод. Через 20 лет он уже глава большой семьи, купец 2-й гильдии, имел несколько винокуренных заводов, которыми управляли его сыновья и внуки в Мокшанском, Городищенском уездах, были заводы и в Симбирской губернии. Начаркины имели дома в Саранске и Пензе. Василий Дмитриевич Начаркин продолжил дело отца в Дарьине.

Иван Васильевич Начаркин

В 1959 году в Пензенский краеведческий музей принесли интересную находку, обнаруженную замурованной в свод подвала дома № 43 по улице Кирова (бывшей Троицкой) в Пензе. В свертке были документы, письма, обойма от револьвера системы «браунинг». Из документов и частных писем выяснилось, что они принадлежали Ивану Васильевичу Начаркину, известному владельцу имения и винокуренного завода № 30 в деревне Ишкино Наровчатского уезда, с 1925 года входившей в Спасский район.

Дом в Пензе принадлежал родителям И.В. Начаркина

Иван Васильевич (1883-п.1942) в начале 1900-х годов купил землю и имение в Ишкине и Казинке Дубровской волости Наровчатского уезда (около 1 тысячи десятин). Изучив местность, И.В. Начаркин нашел место для возведения винокуренного завода. Строительство окончилось в 1909 году. Завод был кирпичным, двухэтажным, под железной крышей. Он состоял из элеватора для зерна, картофелемойки, аппаратного отделения, помещения для цистерн, парового котла с пароводяным насосом. На заводе трудились 3 мастера, 10 подмастерьев, 6 рабочих. Завод действовал 180 дней в году. Продукция пользовалась спросом и вырабатывалась на заказ 25 тысяч ведер спирта и 10 тысяч ведер для продажи. Чистый доход от завода составлял 1,5 тысячи рублей.

В 1913 году И.В. Начаркин был избран гласным в Наровчатское земское собрание, а также был представителем в губернское земское собрание. Он участвовал в Первой мировой войне в качестве прапорщика 157 пехотного запасного батальона, в декабре 1915 года уволен в продолжительный отпуск в Пензу до получения приказа об отставке.

Выйдя в отставку, он занимался своей привычной деятельностью по имению и заводу. Но революционные события 1917 года все изменили. Уже к началу сентября он был вынужден уехать из имения в Пензу, оставив хозяйство на жену Веру Михайловну и управляющего Судакова. Об этом говорят и найденные в их доме в Пензе письма и документы.

12 октября крестьяне разгромили имение Начаркиных, а через день дотла сожгли винокуренный завод. Спирта на заводе не было. Убыток составил 40 тысяч рублей. К этому времени Начаркиных в имении уже не было.

Только к концу 1917 года И.В. Начаркин появился в Наровчате, выяснял причины пожара и ходатайствовал о страховке. Дело рассматривал губернский следственный комитет, но виновных в поджоге не нашли.

Дальнейшая судьба семьи Начаркиных не известна. Один из клана Начаркиных был расстрелян в Мокшане «за контрреволюционную деятельность» в 1918 году.

И.В. Начаркин был арестован в 1942 году в Киргизии «по политическим мотивам». Вошел в список репрессированных. Возможно, он пробирался на территорию Китая.

Дмитрий Михайлович Соколов (1864-п.1930)**,** крестьянин, позже купец. Дом на ул. Московской, ныне Ленина (частично сохранился).

Не имея возможности в советское время заниматься предпринимательством, Дмитрий Михайлович с семьёй, в которой в то время было 5 несовершеннолетних детей, жил за счет своего земельного надела и домашнего скота. Предчувствуя, что всё могут отобрать, продал скот, за что был обвинён в разбазаривании имущества и неуплате налогов и взносов. У Соколовых был отнят дом, борона, 2 плуга, домашняя обстановка, веялка и даже самовар. Глава семьи был судим, отбывал срок на лесозаготовках, освободился в 1930 году.

Суду подлежал и старший сын Николай за то, что в голодное советское время привёз из Аркадака муку и продал её (тогда всякая торговля была запрещена). Николай подвергался репрессиям в 1929 г., бежал из Наровчатской тюрьмы, забрав меньших братьев, бежал в Москву.

Дом Соколовых

Свою жизнь заслуженный художник России **Алексей Дмитриевич Соколов (1912-2004)** сам представил в «Автобиографии»: «Родился я в городе Спасске Пензенской области 18(5) октября 1912 года. Из 10 детей мы с братом-близнецом были самые младшие. Мой отец в то время возглавлял филиал Российского акционерного общества «Сыркож», был крупным купцом. Мать умерла, только мне исполнилось 9 лет.

Так в 17 лет я очутился в Москве. Снимал койку. Устроился на Московский электроламповый завод рабочим. Судьба свела с гравёром, златоустовским мастером Филатовым.

Начал рисовать рано, сколько себя помню. Отец нанял мне школьного учителя по рисованию и платил ему 3 рубля 20 копеек серебром в месяц – по тем временам приличные деньги. При этом часто смеялся: если, мол, стану художником, буду ходить в шубе на рыбьем меху. В 1929 году окончил школу-семилетку. Тогда же началась борьба с частным сектором. У нас отобрали дом, хозяйство. Многие мои братья были сосланы. Старшему брату удалось подкупить охрану и бежать. Я отправился с ним.

Фото 1942 г.

Работал под его началом и получил специальность – гравёр по металлу. Через 3 года уволили как врага народа. Затем – художественный техникум, где встретил свою будущую жену Ирину Ивановну Витман, незадолго до этого вернувшуюся из Парижа. Здесь на меня снова приходят документы из НКВД, и я вынужден покинуть

техникум. Какое-то время сотрудничал фотографом в газете «Известия». Вечерами – посещение студий Леблана, Рерберга, Вхутылёва…».

Сергей Петрович Суворов (?-1933). Владелец суконной фабрики в Ширингушах Спасского уезда. Фабрика вырабатывала армейское сукно. Управляющим у С.П. Суворова много лет служил Степан Андреевич Казеев, уроженец города Спасска. Его дочь Мария Степановна Казеева стала женой Сергея Петровича. Она была известна в Ширингушах как щедрая владелица поместья, была хлебосольной не только с приезжими гостями, не скупясь, помогала семьям рабочих фабрики и окрестным крестьянам. Ширингушцы её любили.

Кроме фабрики, где работали более 300 рабочих, у Сергея Петровича было 730 десятин земли, из них 359 десятин он передал рабочим. С 1874 года фабрика была оснащена паровым оборудованием. Потомственный почетный гражданин Сергей Петрович Суворов уделял много внимания общественной работе: был почетным мировым судьей, земским гласным в Спасском уезде. После национализации фабрики в 1918 году некоторое время жил в Ширингушах, но после выселения из собственного дома уехал с семьей в Москву, где и умер в 1933 году. У них с Марией Степановной было 12 детей. К 1900 годам старшие дети обосновались в Москве,

при родителях остались две дочери Мария, Вера и сын Петр. Мария вскоре вышла замуж за начальника почты Владимира Арсеньевича Рябова. К 1920 г. Мария Степановна Суворова, В.А. Рябов с женой Марией Сергеевной и ее сестрой Верой Сергеевной **перебрались в Спасск к родственникам Рябовым**, в 1927 году у них родился четвертый ребенок Евгений, который позже оставил воспоминания о семье Суворовых. В 1939 году семья переехала в Наровчат, где В.А. Рябов много лет возглавлял финансовый отдел райисполкома, откуда и вышел на пенсию. (Возможно, переезду в Наровчат способствовало знакомство Рябовых с Н.А. Соколовым, спасским

Дом Рябовых в Спасске, где жили Суворовы. Фото 1928 г.

финансистом, который трудился в Наровчате в финансовом отделе). Один из сыновей С.П. Суворова **Сергей Сергеевич** работал в Наркомате легкой промышленности, был репрессирован, отбывал 3-х летнее наказание на Беломоро-Балтийском канале. После освобождения работал зав. химической лабораторией суконной фабрики в городе Сурске Пензенской области.

Турусовы. Купеческий старообрядческий род, представители которого Иван и Захар прибыли в Спасск в конце 18 века. Об Иване ничего неизвестно, а от Захара пошли две разветвленные ветви потомков. Сегодня известная горожанам фамилия Турусовых пошла от Никиты Захаровича. Известный купец 2 гильдии Георгий Кузьмич Турусов умер в 1915 году, много поработавший для развития культуры в городе.

Федор Поликарпович Турусов(1880-п.1936)**,** купец, торговал кожами, в 1903-12 годах он гласный городского собрания, учредитель Спасской библиотеки. В 1929 году за торговлю кожами по патенту он лишен избирательных прав, раскулачен, выслан в Акмолинск. Возвратился в конце 1934, в 1935-36 ходатайствовал о восстановлении избирательных прав, ему было отказано. Семья на 1930 год: жена Александра П. - 48 лет, мать Прасковья - 71 год, дочь Евгения – 23 лет.

Петр Никитич Турусов (1823/25-1874), купец. Усадьба на ул. Тамбовской, ныне Коммунальной. Сохранилась их полуразрушенная усадьба и могильная плита на Старообрядческом кладбище. Его дело продолжила жена Агафья Алексеевна. После смерти мужа она держала в доме бакалейную лавку, позже передав дело подросшему сыну **Федору Петровичу** (1857-п. 1921).

Дом П.Н. Турусова на ул. Тамбовской, ныне Коммунальной. Современный вид

ИСТОРИЯ ОДНОЙ СЕМЬИ

В этом очерке речь пойдет о семье Турусовых. Турусовы появились в Спасске после образования города в 1779 году. Старообрядец **Захар Турусов** решил попытать своего счастья во вновь образованном городе. Его сыновья Петр и Никита к середине 19 века были уже довольно известными в городе торговцами. Никита Захарович торговал хлебом (зерном и мукой), активно участвовал в городском самоуправлении. Купечество избирало его ратманом (помощником бургомистра) в городское собрание. Он обосновался на улице Московской (ныне Ленина), где выстроил дом с флигелем и лавкой.

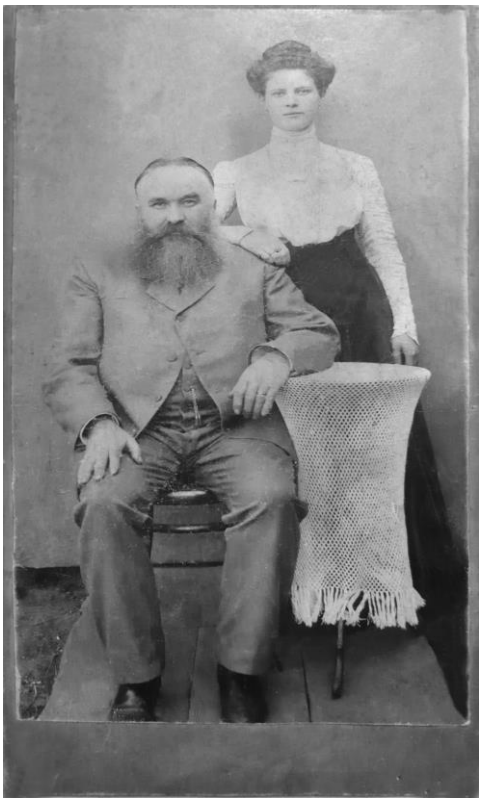
Род Турусовых имеет несколько ветвей. Одна из них хорошо известна жителям Спасска. Она дала городу и стране общественных деятелей, музыкантов, театральных режиссеров и актеров, работников культуры.

Другая ветвь рода Турусовых пошла от купца **Петра Никитича** (1822-1874). Он торговал хлебом, бакалейными товарами в своей лавке на улице Тамбовской (ныне Коммунальной). Петр Никитич умер в 52 года, похоронен на Старообрядческом кладбище. Сохранился памятник с его могилы, сваленный в начале 1930-х годов вместе с другими памятниками именитым гражданам города Спасска.

Его сыну **Федору Петровичу** (1857-п.1921) было тогда только 18 лет. Поэтому семейный бизнес возглавила его мать Аграфена (Агафья) Алексеевна Турусова (?-ок. 1922). В Справочнике «Вся Россия», издание А.С. Суворина, за 1899 год она значится как владелица бакалейной лавке при доме. В 1900-е годы Ф.П. Турусов становится купцом, к нему от матери перешла лавка, он открыл еще на станции Торбеево керосиновый склад. среди старообрядческого сообщества; его вместе с Воробьевым Василием Семеновичем избирали делегатом на Всероссийские съезды древлеправославных христиан в 1912 и 1918 годах. Оба они были членами Совета Братства. Его потомки сохранили воспоминания о том, что Федор Петрович был глубоко верующим человеком, в его доме имелись старопечатные церковные книги и гражданская литература. Он совершал паломничества в Иерусалим, на святую гору Афон, откуда привозил книги, иконы, а также семена редких цветов, образцы редких пород кустарников. Его усадьба и сад были самыми ухоженными и оригинальными в городе, причем, он занимался этим сам. Разводил павлинов. В доме был водопровод. Свои путешествия он описывал и читал членам семьи.

Федор Петрович имел определенный авторитет в купеческой среде, его избирали гласным (депутатом) городского собрания, членом городского податного присутствия, т.е. вместе с другими гласными ведал сбором и распределением налогов в 1900-1910 годах Документальных сведений о нем очень мало, но известно, что он пользовался уважением.

Федор Петрович был женат дважды. Его первая жена Евдокия Васильевна умерла в начале 1900-х годов. Второй женой стала Мария Дмитриевна Скорлупина (1888-1965). Купец встретил юную девушку в одном московском продовольственном магазине за кассой. Начитанная, но небогатая девушка приглянулась купцу. И в 1909 году стала его женой. Она была на 30 лет моложе его, они были счастливы в браке. Сохранилась их свадебная фотография. Родные завидовали ей, говорили, что она «живет как царица».



Ф.П. Турусов с женой. 1909г.

От этого брака родилось семеро детей, выжили три старшие дочери, родившиеся в 1910-1913 годах (Анна, Татьяна и Маруся). Их детство было безоблачным, но события 1917 года круто повернули колесо истории. И «красное колесо» переехало эту семью. Главу семьи арестовали 7 марта 1921 года, и с тех пор семья его не видела, и сведением о них семье найти не удалось. Всех их лишили жилья. Мария Дмитриевна бросилась в Москву искать справедливость, хотела найти ее у Ленина, но не могла попасть на прием. Попала к Н.К. Крупской, приехала с бумагой, по которой им выделили в их доме одну комнату. В ней они и прожили, ожидая весточки от отца и мужа. В других комнатах был поселен военный, военачальник соединения, расположенного в городе.

Дети учились в начальных школах, будущего у них не было. Решено было в середине 1920-х годов всей семьей перебраться в Москву. Там они разделились на два лагеря, жили у родных. Мария Дмитриевна устроилась работать в колхоз «Новинка», недалеко от автозавода (позже - ЗИЛ). В 1934 году она была арестована и отправлена в Челябинск, где ей, по всей вероятности, в 1937 году снова дали срок. И возвратилась она к старшей дочери в Саранск только в 1952 году.

Старшая дочь Анна (1910-1989) работала с 1927 года на московских предприятиях, потом переехала к мужу А.С. Курчаеву, уроженцу Спасска, в Торбеево. В 1943 году мужа призвали на фронт, а Анна Федоровна перебралась в Саранск, где трудилась бухгалтером. **Татьяна Федоровна** (1912-2004) после Спасска окончила фабрично-заводскую семилетку при ЗИЛе, потом техникум; трудилась на том же заводе фрезеровщицей, затем технологом. Во время войны с заводом она эвакуирована в Челябинск. Там вышла замуж за Василия Алексеевича Шуватова, партийного и профсоюзного работника. В начале 1960-х годов Шуватовы переехали в Саранск, где жили в семье Анны Федоровны, в 1991 – переехали в Омск. **Мария Федоровна (**1913-1933) окончила в Спасске школу 1 ступени, продолжила образование в фабрично-заводской семилетке Щелковского химкомбината, трудилась на комбинате. Она простудилась в цехе, умерла в 20 лет.

Внуки и правнуки Анны Федоровны Курчаевой ныне живут в Саранске и в селе Каймар Краснослободского района Республики Мордовия. Внучка Ольга Германовна Соснина и поделилась со мной интересными подробностями о своих предках. Все члены

этой семьи приезжали в Спасск, посмотрели свой дом, нашли захоронение своего прапрадеда П.Н. Турусова. Они много лет они собирают сведения о своем роде. Из их семейного архива здесь воспроизведены фотографии.

Таня и Аня Турусовы.
Ок.1916 г.

М.Д. Турусова с детьми. Начало 1930-х гг.

Павел Акинфиевич Хохлов (1854–1919) – оперный певец Большого театра. Заслуженный артист Императорских театров. Действительный статский советник, предводитель дворянства Спасского уезда. Председатель уездной земской управы.

Поместье в с. Устье Спасского уезда и в с. Абашеве Наровчатского уезда – 1160 десятин земли.

По окончании Московского университета со званием действительного студента (ученая степень, дающая право на чин губернского секретаря) Спасским уездным земским собранием избран в 1883 году почетным мировым судьей, каковым избирался до 1903 г.

1879 – 1900 гг. – служба в Большом театре.

С мая 1904 -1917 гг. – предводитель дворянства Спасского уезда.

1907-1917 гг. исполнял обязанности председателя уездной земской управы.

Декабрь 1911 г. – орден св. Владимира 4 ст.

1912–1917 гг. избрание депутатом Государственной Думы 4 созыва.

Январь 1914 г. – орден св. Анны 2 ст.

1 января 1916 г. – Высочайшим приказом произведен в действительные статские советники.

Дети: Мария (р. 1878). Михаил (1879), Николай (1880), Георгий (1882), Алексей (1883), Акинфий (1884), Сергей (1885), Александра (1898).

Фото 1890-х гг. За Марией стоит (предположительно) ее первый муж К.В. Никифоров

П.А. Хохлов много сделал для Спасского уезда; в области медицины: способствовал укреплению больницы, открыв в ней хирургическое отделение, неимоверными усилиями находил необходимые средства.

В области народного образования: способствовал открытию женской прогимназии, позже гимназии, неоднократно ходатайствовал об открытии в ней педагогического класса, помогал приличными пособиями от земства. Он значительно улучшил материальную базу земских школ. При его непосредственном участии было организовано низшее ремесленное училище, где дети крестьян могли получить профессиональные навыки. В Спасске не было мужского училища, дававшего выпускникам право поступать в высшую школу. Неоднократно в течение 1912-13 годов Хохлов обращался в министерские органы с просьбой дать возможность открыть в Спасске реальное училище. Его просьба была уважена, правда, путем перемещения в Спасск такого училища из Вильно. Вместе с женой он был учредителем городской библиотеки в Спасске и оказывал ей через земство материальную поддержку.

Немаловажным было и устройство в уезде телефонной линии, связавшей Спасск с волостными селами уезда.

Но не всем планам Хохлова по устройству жизни в уезде удалось сбыться. Февральская революция многое изменила. П.А. Хохлов стал комиссаром Временного правительства в уезде. В уезде было сильное влияние партии эсеров во главе с А.С. Новиковым, позже известным писателем Новиковым-Прибоем, присланным в уезд для партийной работы из Тамбова. В апреле 1917 года к П.А. Хохлову пришла группа горожан и предложила ему передать им руководство земской управой. Хохлову предложили остаться председателем без содержания и подписывать все документы управы, т.к. в губернии никто его от власти не отстранял. Конечно, он на это не согласился, сообщил в Тамбов о своей добровольной отставке и в апреле же с семьей выехал в Москву.

Один из сыновей Хохлова Алексей Павлович (1883-1958) остался в уезде, с июля 1917 по январь 1918 года исполнял обязанности уездного комиссара Временного правительства. Позже он переехал в Москву к своей семье.

Земское собрание Спасского уезда. Фото И.Е. Печенкина, предположительно 1915 года. К 50-летию образования земства.

В Спасском районе чтят память П.А. Хохлова**.** В 2013 г. в городе установлена мемориальная доска на здании бывшего уездного съезда (ныне отделение Пенсионного фонда). В Спасском музее его творчеству посвящен стенд, ежегодно проводятся памятные мероприятия.

Во время революции судьба своим черным крылом коснулась и дочери Павла Акинфиевича Марии Павловны. Она была замужем за помещиком К.В. Никифоровым, проживали они в Зубовой Поляне. Вынужденные бежать из имения, они оказались в эмиграции. Судьба К.В. Никифорова нам не известна, а Мария Павловна вышла замуж за Оскара Оскаровича Пилецкого (1860-?) и вместе с ним и дочерью Ольгой от 1-го брака оказались в Англии.

Цертелевы. Со спасским краем связаны имена клана грузинских князей Цертелевых. Это Николай Андреевич Цертелев (1791-1869), просветитель, фольклорист и поэт. Его дети: Алексей Николаевич (1847-1883), дипломат и Дмитрий Николаевич (1852-1911), философ и поэт. Все они похоронены в Липягах

Екатерина Фёдоровна Цертелева (1870-1941), жена Д.Н. Цертелева, землевладельца в селе Липяги Спасского уезда. Он умер в 1911 году, захоронен в ограде местной церкви. На долю Екатерины Федоровны и ее сына Юрия пришлись роковые события 1917 года. Приведем здесь некоторые документы:

19 апреля 1917 г.

Телеграмма спасских помещиков в Государственную Думу и министру земледелия: "Уездный исполнительный комитет постановил снять военнопленных у всех

землевладельцев. Цены местным рабочим неприступны. Яровые грозят остаться не засеянными, озимые не убранными. Ликвидация всякого хозяйства неизбежна, если постановление не будет отменено. Землевладельцы Анна Рейтарова, Елизавета Кашкарова, кн. Цертелева, Серафима Зинович-Кащенко, Наталья Веденяпина, Анна Жилинская"

3 августа 1917 г.

Телеграмма из Спасска помещиц Жилинской и Цертелевой Председателю Совета Министров, Министру внутренних дел, Председателю Государственной Думы: "В селе Липягах Спасского уезда возрастающая анархия. Пришлось бежать из обоих имений. Полный разгром садов, огородов, поджоги, самовольные обыски. Комиссару, явившемуся с 50 солдатами, оказано сопротивление. Попытки арестовать главарей потерпели полную неудачу. Власти бессильны. Неоднократные телеграфные просьбы комиссара о высылке войск из Тамбова оставлены без ответа. Положение угрожающее. Умоляем распоряжении безотлагательном нашей защиты. Землевладельцы Жилинская, Цертелева."

(А.С. Жилинская в 1917 бежала из имения, жила в Спасске в семье Храмовых по улице Решетникова, 3. В 1924 году была жива).

Летом 1917 года в Липяги с фронта прибыл Юрий Дмитриевич Цертелев, как раз во время буйства крестьян. Он жестоко пострадал, вступившись за мать. Они бежали из имения.

Екатерина Федоровна была талантливым человеком, писала прозу, пьесы (под псевдонимом К. Мурр), была отличной музыкантшей. После отъезда из Липягов она жила в Москве, позднее вышла замуж за Николая Петровича Костерина (1868-1947). Она была концертмейстером в Московском художественном театре, в музыкальном театре Немировича-Данченко, преподавала в музыкальном техникуме им. Гнесиных. В конце жизни - руководитель вокального кружка в Доме Учёных в Москве под началом подруги, жены Горького Марии Федоровны Андреевой. Её имя упоминается в некоторых воспоминаниях современников. В частности, о ней пишет пианистка Н.М. Малышева-Виноградова в книге «Страницы жизни», где она характеризует свою коллегу по вокальному кружку Дома учёных как «доброго и прекрасного человека».

Юрий Дмитриевич Цертелев (1893-не позже 1950).

Воспитывался в мужском училище при лютеранской церкви св. Анны в Петербурге. Студент университета, начинающий поэт. В 1914 г. добровольцем ушел в действующую армию. Когда фронт обрушился, приезжал в Липяги. Был женат на Татьяне Никитичне Уваровой. Жена и дочь покинули Россию с Белой армией; в эмиграции жили в Париже. Пострадал при разгроме липяговской усадьбы. Видимо, он заступился за семью, но произошло что-то трагичное. Жена помещика и предпринимателя И.В. Начаркина Вера

Ю. Д. Цертелев и Т. Н. Уварова. 1917 год.

Михайловна Начаркина из Ишкина сообщала в 1917 году мужу в Пензу, чтобы он не появлялся в имении, а то с ним «произойдёт то же, что с Цертелевым». Музыкант М. В. Юдина в своих воспоминаниях о А.С. Кочеткове пишет, что в 1946-47 годах тот «работал над переводами немецких поэтов для изданий Музгиза совместно с поэтом и переводчиком Юрием Дмитриевичем Цертелевым, который хорошо знал немецкую поэзию».